Вкус был прохладным и сладким, глубина сахаристых слоев освежала и вызывала привыкание.

Янь Цинси открыла рот. Ей нравился этот поцелуй.

Юэ Тинфэн ослабил хватку Янь Цинси. "А мне такой способ питания нравится еще больше".

...

Когда они вернулись, госпожа Юэ увидела на лице и шее Янь Цинси волдыри, а также участки кожи, обгоревшие на солнце, которые никак не хотели спадать. "Что я тебе говорила?" - проворчала она. "Ты должна носить кепку и солнцезащитные очки. И ты не нанесла солнцезащитный крем? Посмотри на свое лицо! Разве оно не болит? Твоя кожа скоро начнет шелушиться. Пойдем, пойдем. Я дам тебе восстанавливающий крем".

Юэ Тинфэн отпустил Янь Цинси. "Мама, мы еще не ели. Нельзя ли нам сначала что-нибудь съесть?"

"О, хорошо. Сходи к тетушке и принеси еду сюда. Я дам ей немного восстанавливающего крема. Это не займет много времени".

Юэ Тинфэн потерял дар речи.

Хорошо. Он всегда становился слугой, когда возвращался домой.

Госпожа Юэ позволила Янь Цинси вымыть лицо, прежде чем нанести крем. "В следующий раз мне придется положить в твою сумочку несколько запасных бутылочек солнцезащитного крема".

"В следующий раз я буду осторожнее".

Госпожа Юэ фыркнула. "Я тебе не доверяю. Я дам Мянмянь несколько бутылочек позже, чтобы ты могла пользоваться ими, когда захочешь".

"Да ладно. В следующий раз я буду осторожнее".

"Ты слишком беспечен. Ты знаешь, как люди готовы умереть, чтобы иметь такое лицо, как у тебя? Директор эстетического центра, в который я ходила, сказал мне, что в последнее время так много людей используют твою фотографию в качестве образца. Они хотят сделать операцию, чтобы выглядеть как вы!"

"Действительно... Тогда это значит, что от этого лица есть какая-то польза".

"Конечно".

Госпожа Юэ быстро нанесла крем на все обгоревшие места на теле Янь Цинси, а затем проводила ее на обед. Только тогда она заметила, что молодая женщина была босиком, а ее подошвы были заклеены пластырем. "Что случилось с твоими ногами? У тебя появились мозоли?"

"Мммм. Обувь, которую я сегодня надела, была неудобной".

"Возможно, это потому, что обувь была плохого качества. Не бери в голову.

Я найду сапожника, который специально изготовит для вас пару. Они будут сделаны из самой

мягкой овечьей кожи, чтобы вы не повредили ноги. Они будут удобными и стильными". Пока госпожа Юэ говорила все это, она принесла пару тапочек для Янь Цинси.

Янь Цинси поспешно взяла тапочки и надела их. "Спасибо, тетушка".

Госпожа Юэ похлопала Янь Цинси по руке. "Не нужно меня благодарить. Рано или поздно мы станем семьей".

За обеденным столом Юэ Тинфэн спросил, "У тебя ведь нет работы после обеда?".

"Верно."

"Тогда тебе лучше как следует отдохнуть дома. Я вернусь в офис после обеда".

Янь Цинси кивнула головой. "Поняла."

...

Выйдя из дома, Юэ Тинфэн не поехал в свой офис. Вместо этого он поехал к одинокому кладбищу на окраине города.

Он предполагал, что Юэ И все еще будет там.

Если он действительно любил госпожу Ни все эти годы, то известие о ее смерти будет для него полной катастрофой. Он не стал бы покидать ее могилу так скоро. Это лишь доказывало, что он не любил ее так сильно.

Приехав на место, Юэ Тинфэн увидел, что машина Юй И, как и предполагалось, все еще припаркована.

Было четыре часа дня. Солнце уже не так палило, но все еще пекло.

Юэ Тинфэн спустился вниз, держа в руке пучок детского дыхания, и достал из багажника бутылку с водой.

Издалека он увидел силуэт, стоявший перед надгробием госпожи Ни.

Юэ Тинфэн почувствовал жар, лишь взглянув на него. Впечатляло то, что он так долго терпел солнечные лучи, это свидетельствовало об искренности его чувств.

Юэ Тинфэн подошел и положил кучу детских дыханий на землю. "Мама, я здесь", - сказал он. "Я пришел сюда раньше, чтобы забрать Янь Цинси, поэтому мне не удалось тебя увидеть. Не вини меня за это".

http://tl.rulate.ru/book/31135/2194571